

БАЖЛИЙ

Зачем а Театр имени Ленсовета.

зета прихотят многоглаголющие зрители. Чем же встречает и встречает театр своих посетителей последние два сезона?

На афише — «Чертова мельница» — пьеса чешского драматурга Яна Дрды и И. Штока. В зрительном зале много и от души смеются. В самом деле, очень забавны приключения неустрашимого солдата в его подруги, явившихся в ад и пережитых властителей тьмы. Остроумно поставлена комедия и режиссером П. Вайсбремом. Может быть, выбор этой пьесы не случаен? Может быть, комедийный надрывление близко театру, а приемы острой театральности выразительности присущи многим его работам?

И вот мы — на спектакле «Одна» С. Алемна, который шел довольно часто последние год — полтора. Начинаем внимательно следить за событиями на сцене и чем больше выискиваем в их смысле, тем больше недоумеем. Что по существу происходит в спектакле? Молодой инженер Платонов ухаживает за любящими женой и дочерью и некой Барбаре Нефедовой. На этом, собственно, исчерпывается «проблематика» спектакля.

Позвольте, — возразят работники театра, — не так читал драматург, при чем же тут мы?

Нет, автор написал эту пьесу о непростодимой и неповоротливой любви двух далеко не юных людей, которые не смогли жить друг без друга. Правда, автор не дает в пьесе ответа на им же самим поставленные вопросы, не делает каких-либо обобщений, в история любви Платонова и Нефедовой выглядит зарисовкой частного случая. Но в спектакле Театра имени Ленсовета нечая даже и этот основной мотив произведения — мотря любви.

Я. Жукова играла Нефедову молодой, жизненной неопутанной женщиной, у которой чувство к Платонову — не более чем легкое увлечение. Поэтому и уход к ней Платонов выглядел преступной практикой молодого человека, разрушающего покой и счастье семьи.

К порократии Советской власти на сцене театра появились пьесы Б. Ромашова «Конек Криворыльска», написанная в середине двадцатых годов и рассказывающая об игорном издмалыского мира. Сегодня этого спектакля уже нет в репертуаре театра. Но поскольку мы заговорили о постановках последних сезонов, нельзя не вспомнить и об этой работе театра. Несмотря на явные усилия режиссера О. Ремеза подчеркнуть в спектакле темы и образы, актуальные для наших дней, постановка не прозвучала современно и оказалась не более чем воссозданием некоторых событий эпохи, безвозвратно канувшей в прошлое.

Но вот на афише театра — «Караван» И. Штока. Пьеса, написанная на актуальную, значительную тему. Ее действие разворачивается в 1942 году среди советских моряков и союзников. Патриотизму, боевой дружбе наших моряков противопоставлены существование, пролажность иностранных офицеров.

К сожалению, наши надежды не оправдались и на этот раз. Густо населенная многочисленными героями, сплетенная из множества сюжетных узелов, рассылающаяся на эпизоды, пьеса прежде всего поверхностна. В ней нет характеров запоминающихся, самобытных. Зато есть герои примелькавшиеся, повторяющиеся черты многих своих литературных предшественников. Таков красноречивый бойко — смекалистый, неунывающий пареня, родной брат героя многих книг, фильмов а спектаклях. Такова Наташа — администратор гостиницы «Полярный круг», развешивающая

ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ

Заметки о спектаклях Театра имени Ленсовета

дополнить, углубить характеры героев своими жизненными наблюдениями, своим опытом. Его вниманием привлекло скорее внешнее воспроизведение замысловатой фабулы пьесы. И спектакль, как в зеркале, отразил все слабости своего литературного первоисточника.

Итак, перед нами — сказочная комедия Яна Дрды, интимная семейнобытовая драма Алемна, злая сатира на предвзятостей минувшей эпохи Ромашова, публицистическое произведение о днях Отечественной войны Штока. Чем продиктовано соединение на сцене одного театра именно этих произведений? Какие цели преследовал коллектив, выбирая их? Какие темы и жары ему ближе всего? Трудно сказать!

Разумеется, никто не станет оспаривать право театра строить репертуар разнообразно — такую вынужденную можно лишь приветствовать. Но в данном случае афиша театра говорит не о многообразии творческих исканий, а о случайности подбора пьес, в которых нет или близких нам характеров современников («Конек Криворыльска»), или глубокой постановки темы («Одна»), или художественной завершенности («Караван»).

Не найдены в большинстве этих спектаклей те выразительные средства, та форма, которые бы отчетливо передавали замысел, стиль драматурга. Кажется бесспорным, например, что в такой пьесе, как «Одна», выходящая режиссура должна было быть направлено на тщательное проследование внутренних побуждений и сложных переживаний героев, в «Караване» — на четкие и продуманные характеристики. Здесь театр мог бы усилить своим мастерством пьесы, над которыми он работал. Но этого не произошло.

Но не будем спешить с пессимистическими выводами о всей деятельности театра. В постановке «Золотая карета» идея Леонова о том, что подлинное счастье не то, которое неожиданно-негативно приезжает в «золотой карете», а которое завоевывается в трудностях и оказывается lasting «черным хлебом счастья», нашла четкое истолкование (режиссер В. Васильев).

Многие исполнители вместе с режиссером вдумались в замысел драматурга, проявили в своеобразную стилистику пьесы Леонова. Такими работами В. Буярёко (Мария Сергеевна), В. Таскина (Рахима), Ю. Буйлова (Непряхина), А. Естрина (Тимоша), И. Кондратьева (Марья). Важно отметить плодотворность творческих устремлений постановочного коллектива, направляющего усилия к тому, чтобы все художественные приемы были подчинены задаче передать мысль, возмущение автора, богатство чувств героев. В такой же творческой мере решен и спектакль «Остия» — последняя премьера театра.

Сюжет и тема этой пьесы финской писательницы Хеллы Вуолиной не показывают хорошо известное у нас другое ее произведение — «Каменный гнев». Так же, как сын хозяев поместья Нискавуори уходил из ненавистного ему мира собственности к женщине, далекой от этого мира, наследник поместья Хярмалахт судья Роберт порывает с женой, возмущенной мешанкой, и соединяет свою судьбу с экономкой поместья Юстия, с которой его связывает

«трех юности» — сын Олави. Однако, в отличие от «Каменного гнева», в «Юстии» много мелодраматизма, а конфликт пьесы разрастается уже в конце первого акта. Но и при этих слабостях в пьесе немало тонких и ярких жизненных наблюдений, звучит страстный голос в защиту простых тружеников от разлагающего влияния буржуазного общества.

Режиссер В. Васильев детально прослеживает и подмечает все, что происходит в сознании каждого из действующих лиц, и от этих тонких психологических характеристик идет к социальным обобщениям. Не случайно в «Юстии» появляется ряд актерских работ, сделанных с большой творческой выразительностью. Такой представляется работа И. Кондратьева над образом Юстии.

Внутреннее богатство чувств при очень большой внешней сдержанности — главное, что подчеркивает в нем актриса. И это оправдано. Ведь Юстия уже семнадцать лет до возвращения судья в имение вынуждена была душить в себе все человеческое — женскую гордость, признательность к оставшемуся ее Роберту, попытку вырастить образованным сына Олави... О такой сложной душевной жизни экономки и заботливой сиделки старой сенаторши нетрудно догадаться по всему, что делает на сцене Кондратьева.

Актриса А. Корвет смело показывает противоречивость сложной натуры большой сенаторши Хярмелус. Прежде всего — это злая и жестокая хозяйка родового имения, но вместе с тем женщина с мудрым умом и чутким сердцем, глубоко сочувствующая любви Юстии и Роберта.

Напряженной внутренней жизнью живет в спектакле артист И. Колоняцкий — Роберт Хярмалахт. Сумятица и буря, кипящие в душе судьи, обнаруживаются актером с подлинной внутренней страстностью. Отраден творческий рост Л. Пономаревой, сыгравшей трудную роль жены Роберта — Хильды мягко и без штампов.

К сожалению, театр не смог избежать мелодраматизма, присущего пьесе. Сентиментальные ноты особенно ощутимы во второй половине спектакля.

Итак, мы побывали на шести спектаклях театра — спектаклях, настолько разных по литературным достоинствам, режиссерскому почерку и уровню исполнения, что трудно себе представить, как они уживаются на сцене одного театра.

Было бы нереальным пытаться точно указать театру, как должно складываться его творческое лицо. Эта сложная проблема может решаться лишь самим коллективом в процессе повседневной работы. Но ясно, что в его репертуаре не должно быть такой «качки», как сейчас, — от «Чертовой мельницы» до «Каравана». Несомненно, что не может быть в такого кричащего стилистического разнообразия в режиссерском решении спектаклей. Бесспорно, наконец, что театр должен был требовательнее в выборе пьес о наших современниках.

Сейчас коллектив работает над пьесой Д. Давурина «Обоз второго разряда», получившей премию на Всероссийском конкурсе, включая в репертуар «Витю в пути» по роману Г. Николаева. Следует надеяться, что эти произведения будут воплощены с настоящей творческой требовательностью, в них проявятся характеры, разработанные глубоко и самобытно. И тогда, закончив процесс блужданий по боковым тропкам и перепутьям, театр выйдет на дорогу плодотворных творческих исканий.

О. ПЕРСИДСКАЯ